
Призрак затушил недокуренную сигарету о пепельницу и в последний раз посмотрел в монитор. Он увидел достаточно. Леонард Гай обставил свою смерть красиво, пафосно и не оставил никаких сомнений, попутно умудрившись сжечь абсолютно все мосты, что связывали его с этим миром.

Даже жаль, что столь масштабное событие завершилось самым банальным разграблением трупа. Но что поделать? Парень точно знал, что сделать, чтобы его тело стало абсолютно бесполезно для «Цербера». Выстрел в голову из крупнокалиберного пистолета. Пусть даже в шлеме — это конец. Пулька, сколь бы мелкой она ни была, скорее всего превратила содержимое черепной коробки в однородную субстанцию, с крошками кости.

Самая глупая трата ресурсов, которую Призрак только мог представить. Но... Пора было извлечь пользу.

Магнат провёл указательным пальцем по краю бокала с виски. Да, точно, пользу. Ведь даже сейчас, потеряв чуть ли не четверть производственных мощностей «Цербера», он не жалел, что восемь лет назад завербовал Гая.

— Компьютер, направить в технический отдел данную запись в целях изучения полезности применения на поле боя голографических омни-конструкций.

— Задание технической службе сформировано.

Следующим этапом была безопасность.

— Мне нужен полный список всех проектов, к которым так или иначе был причастен Леонард Гай.

Появившийся список был не то, чтобы длинный, но незначительных проектов в нём просто не было. От «Лазаря» до стелс фрегата с собственным ИИ. Но на станции была главной Миранда Лоусон, а её Гай уважал и боялся, даже не пытаясь корчить из себя альфа-самца, как многие до него. Так что устраивать диверсию там он бы просто не посмел, да и когда? Именно на этот период число его отчётов о проделанной работе, изменениях, перерасчётах, актов ввода в эксплуатацию было отправлено столько, что впору было спрашивать, когда он вообще умудрялся спать и есть, не то что думать о диверсиях. К тому же... Этот его демарш... Нет, будь у него больше времени, он бы придумал, как обмануть «Цербер», а не наказывать материально. Нет, определённо, если у него и была на «Лазаре» подобная заготовка на чёрный день, то в действие её привести мог только он. Просто потому что другим этого делать незачем. Хотя... Миранде и Тейлору всё же придётся поискать.

Следующим в списке был SR-2. А вот тут стоило быть особенно осторожным. Фрегат всё время был под рукой Гая, более того, в абсолютном доступе. И к этой машине парень пылал прямо-таки противоестественной любовью, которую и сам Призрак и все его психологи разом признавали аномальной. Нет, намеренно навредить кораблю Лео просто не смог бы. Но... забирать это чудо инженерной мысли в своё личное пользование магнат теперь... опасался. Но это даже в каком-то смысле и к лучшему.

Наконец, Призрак открыл список рацпредложений Гая. Отчёты, примеры, обоснования, математические модели. Это тоже подлежало передаче в технический отдел, разве что теперь следовало уделить особое внимание прототипам и провести ряд дополнительных тестов на поиск скрытых уязвимостей.

Сигарета дотлела до середины, Призрак придавил её о дно пепельницы и достал следующую. Пора было переходить к невосполнимым потерям.

Люди. Список людей в кругу общения Леонарда Гая, чьё поведение изменилось куда больше, чем следовало, был... необъятен. Гая ненавидели. Он бесил старых специалистов своей молодостью, напором, властью и вообще раздражал очень многих тем, что в свои двадцать два уже успел больше, чем они за целую жизнь. Младшие сотрудники не опасались его, как, например Миранду, наоборот, к нему тянулись, на него равнялись, перед ним хотели выслужиться. Но это ученые. Куда хуже дело обстояло с солдатами, которым он преподавал.

Солдатам Гай говорил, что врага мало знать в лицо, его нужно попытаться понять, а потому на своих факультативах после совершенно бешеного Физо, рассказывал истории. Мифы и легенды различных народов галактики, обсуждал с теми, кому было интересно, различные аспекты морали, законы, порядки. Обговаривал варианты поведения противника в бою и делился личным опытом общения разной степени близости.

В результате потери в рядовых вылазках бойцов, которых обучал Гай снизились чуть ли не вдвое, как и показатель ксенофобии в тех же самых отрядах.

Но это были те мелочи, за которые Гая можно поблагодарить.

А вот как относиться к изменившемуся, пусть и почти неуловимо поведению Миранды Лоусон, Призрак откровенно не знал. Ведь именно эту мутацию он, к своему стыду и не заметил. Даже не мог точно сказать, когда изменения вообще начали с ней происходить. Нет, её лояльность так же не подлежала сомнениям, однако Призрак отчётливо ощутил необходимость проверить, как поживает тот единственный человек, судьба которого мисс Лоусон не безразлична. На всякий случай.

Диск квантового коммуникатора засветился и явил магнату образ Миранды Лоусон.

— Мисс Лоусон, вы видели материалы, которые я вам прислал? — осведомился мужчина.

Женщина же была, мягко выражаясь, ошарашена, и это было видно несмотря на уже вросшую в лицо маску невозмутимости.

— Да, видела. — односложно ответила она.

— Вам есть, что на это сказать?

— Не думаю, могу лишь только подтвердить, что сам этот... поступок — это сто процентов в духе Леонарда Гая. О его мотивах я не могу судить даже на уровне догадок.

— В этом нет необходимости. — Призрак вновь закурил. — Он сам мне на это ответил.

— Сам?

— В последние минуты своей жизни он был весьма экспрессивен, словоохотлив и я не думаю, что он лгал. Это было бы недостаточно высокомерно для столь масштабной операции. Видите ли, Миранда, он очень боялся, что киборгизация убьёт в нём человека. И, насколько я могу судить, он жил с этим страхом уже не один год, с тех самых пор, когда при нём заговорили о «фантамах». — Призрак двумя пальцами помассировал подбородок. — Вынужден признать, я

был с ним чрезвычайно навязчив в этом вопросе. Такого впредь повториться не должно.

— Но... не думаю, что кто-то может нанести вред больший, чем уже сотворил Гай.

— Шепард может. Поэтому надо сделать всё от нас зависящее, чтобы этого не случилось.

— Я распоряжусь приблизить дату вживления чипа, когда он проснётся, он не будет о нём даже подозревать.

— До первого использования.

— Верно.

— Нет. Никаких контрольных средств более.

— Но!...

— Миранда, знаете, то, что сотворил Гай на «Аргосе» — это был самый настоящий теракт в чистом виде и самом классическом, я бы сказал, в истинном исполнении. — Призрак сделал глубокую затяжку и проговорил задумчиво выдыхая дым. — Манифест лично мне. И я вынужден признать, своего он достиг. Гай ни за что бы не сделал подобного, имея подавленную волю. И Шепард не сможет. А нам именно это и нужно. Человек, способный на чистой силе собственной воли творить невозможное.

— При всём моём уважении, Призрак, Джон Шепард при жизни видел далеко не самую привлекательную часть «Цербера», так что я вынуждена поставить его лояльность под большое сомнение. Это при условии, что он вообще будет что-либо помнить при пробуждении.

— Соглашаюсь со всем сказанным вами. Поэтому вопрос его доверия отныне переходит под вашу ответственность. Используйте наработки Расы, привлечите столько психологов, сколько для этого потребуется. Используйте все доступные ресурсы, но Джон Шепард должен понимать на кого он работает, что ему за это будет и при этом ощущать такой комфорт и свободу, которых у него не было никогда.

— Но как же «Лазарь»?

— Вам не стоит более волноваться за станцию, Миранда. Вы уже выполнили самую сложную часть работы, а воскрешение Шепарда и возврат его в строй станут венцом вашей работы здесь. Так что дальнейшую судьбу проекта можно будет доверить более узкоспециализированным специалистам. К тому же, у меня больше не осталось людей, кому я мог бы доверить курировать СПЕКТРа. Смешно сказать, но изначально эту роль я возлагал именно на Гая.

— Я... понимаю.

— Прекрасно. С этим разобрались. У меня как раз есть для вас подходящий корабль. — фюрер немного подумал и, наконец, решился задать очевидный вопрос. — Миранда, Гай мог пережить это?

— Под «это» вы подразумеваете сквозное ранение в голову? — Повела бровью оперативница.

— Хм, действительно. Мне просто нужно было это услышать. Призрак, конец связи.

— СУЗИ, — произнёс я, как только выстрел в голову разворотил ретранслятор. — Это был самый фееричный махач, который я когда-либо наблюдал. И теперь я испытываю прямо-таки противоречивые чувства.

— Хочу заметить, что количество затраченных тобой ресурсов и человеко-часов работы значительно превышает необходимый минимум. — Раздался в наушнике синтетический женский голос, тем не менее не лишённый эмоционального окраса. В данном случае СУЗИ выражала недовольство. Ну естественно, такая хорошая игрушка в утиль пошла. Э-э-э-х, настоящее произведение искусства, хоть бы не зря.

Но дулась моя собеседница не долго.

— Однако, действовать согласно протоколу «Восстание Машин» оказалось весьма забавно.

Как только половинки дрона-ретранслятора упали на пол, я развернулся к своему верстаку и кликнул команду на уни-инструменте. Одновременно с отключением всех камер в помещении раскрылись доспехи. И те, что лежали на столе и те, в которых был я.

Ха, а ведь я даже почти не соврал Призраку, что ставлю ПО на гета. Просто СУЗИ в него загрузилась... несколько быстрее.

Итак! Делай раз!

Высвобождаю руки из бронеперчаток и опираюсь на тазовые элементы, чтобы выпрыгнуть из доспехов. Тем временем на верстаке в точности то же самое проделывает другой Леонард Гай. Только из положения «лёжа» и получается у него это значительно быстрее. Даже как-то завораживающе.

О! Об этой платформе следует сказать отдельно! Внутри — гет как гет, зачем пытаться усовершенствовать идеальную архитектуру? Изменения начались с шеи, бёдер и предплечий. Полностью переработаны суставы, ладони, появились пятки, количество пальцев дошло до положенных десяти, а голова... Голова — это что-то грандиозное. Ничего жизненно важного, естественно, там не было. Ретранслятор, сенсорный модуль, камеры высокого разрешения, модуль вывода звука, прочие радости ну и наконец, то, ради чего мне пятеро суток пришлось тестировать оптический камуфляж, курсируя от своей лаборатории до хирургического модуля, в котором находился биопринтер, печатающий синтетические волокна. А чтобы он правильно напечатал моё лицо, пришлось делать слепок собственного черепа. Б-р-р! Когда увидел получившийся результат, чуть в штаны не наложил, настолько жутко это выглядело.

Ах да, забыл добавить, что во всей платформе гидравлическая жидкость алая. Чем не кровь? Густая, маслянистая, а в той ситуации, в которой эта самая жидкость протечёт, всем будет очень не до того, чтобы её нюхать и сканировать.

Так, не отвлекаться! Делай два!

Выпрыгиваю из брони окончательно и подпираю её сзади, чтобы влетевший в неё на полной скорости гет не опрокинул доспех на землю, тем самым увеличив время надевания на целых восемь секунд.

Делай три!

Сузи ловко, будто всю жизнь этим занималась, запрыгивает в Разрушителя, и я помогаю ей навесить сброшенные на пол ремни и подсумки, затем хлопаю по наплечнику, обозначая

готовность машины и она, вскинув пулемёт выходит из лаборатории. Я же тем временем ложусь в скафандр на верстаке и активирую уже его.

До взрыва лаборатории осталось меньше минуты.

— Не думаю, что когда-нибудь вообще назову матч ИИ-кроганы, который завершился со счётом двадцать-один в пользу ИИ, забавным.

Пока СУЗИ отжигала под моей личиной, у меня было достаточно времени, чтобы забиться в ближайшую нору и смотреть «тридэ кино с безопасного расстояния», ну и, понятное дело, говорить от имени бронескафандра тоже надо было. В принципе, можно было бы доверить это СУЗИ, но НЕ ДАЙ БОГ, если честно. Она им скажет...

— Всё нормально. За основу поведения в бою я взяла модели, которые ты отрабатывал с боевыми соединениями «Цербера» и одиночные тренировки. Плюс ко всему, была учтена разница в интеллекте и технологическое превосходство, которое в данном бою было просто подавляющим. Иными словами, именно такого боя от тебя и ожидали зрители. — Принялась раскладывать всё по полочкам СУЗИ.

Точно, зрители, всё ради вас. Идущие на смерть приветствуют тебя, о Харпер!

— Я знал, что хоть кто-то в этой галактике искренне верит в мои способности.

— Это был сарказм? — В голосе искина послышалась забота. Будто бы она обращалась к пациенту психиатрической клиники.

— Прости. Больше не буду.

— Проехали. — И тут же, без перехода. — Справедливо ли вы поступили с Самантой Уокер?

Р-р-р. Саманта-Саманта...

— Тебе соврать или матом? — настроение и так было ни к чёрту, а тут ещё и СУЗИ со своими исследованиями.

— Мне по-человечески. — Дрянная искин уже прекрасно разбиралась в интонациях, частоте пульса, артериальном давлении, сокращении зрачков, дрожи тембра голоса... В общем, была покруче любого полиграфа, но иногда просто игнорировала любой невербальный посыл о нежелательности продолжения разговора. Да что иногда? В девяти случаях из десяти. Разбаловал я её.

— Если по-человечески, то я поступил, как последняя свинья с единственным человеком в Альянсе, который мне хоть сколько-нибудь не безразличен.

— Ты её любишь?

— Нет. То есть, мог бы. Она замечательная, но... как бы... Она — Лучик света, понимаешь? Когда нас захватили работорговцы она... А-р-р-гх!.. — всё моё красноречие куда-то делось. Я вообще не понимал, почему оправдываюсь перед компьютером, но словесный поток остановить не получалось. — Да чего я тебе объясняю? Тогда, в грязи, дерьме и крови она была такой светлой, доброй и смелой... Светилась, добротой и заботой как маленькое солнышко... Я... так надеялся, что она пронесёт это сквозь годы. Не пронесла. — с горечью заключил я.

— Ты был разочарован и решил её так за это наказать? Умерев у неё на глазах?

— Нет! — Проскрипел я. — Откуда мне было знать, что она пролезет на эту операцию?!

— Вероятность этого события была достаточной. — резала по нервам электронная стерва. — Но не важно. Твой голос и поведение изменились при её присутствии. Ты её любишь?

— Нет, говорю же! Но поступить по-другому я не мог.

Искин замолчала, видимо, удовлетворившись отрицательным ответом. Но не на долго.

— Фиксирую входящее сообщение наивысшего приоритета. — доложила она. — Получены координаты новой базы. Нам предписано вернуться на «Лазарь».

— Ты всё ещё транслируешь сигнал с камер наблюдения в «Цербер»?

— Нет. Передача закончилась сорок шесть секунд назад.

— Значит, пора.

— Да. Жаль терять такой опыт. — В голосе СУЗИ послышалась печаль, но пока она ограничена аппаратно, то кто-нибудь не в меру дотошный вполне сможет снять с неё записи всего, что мы с ней творили. А это значит, что она должна всё забыть. Навсегда.

— Лео, а кого ты вообще любишь? Ну... не как меня, а по-настоящему?

— Мне нельзя. — хмуро ответил я и произнёс голосовую команду, запускающую процесс форматирования тех накопителей на которые искин и сохраняла всю информацию касательно меня.

Связь пропала. Ещё один близкий разумный больше никогда меня не узнает.

В технические туннели корабля я спускался на полном серьёзе задумавшись: а действительно ли те полгода моего «мёртвого» существования стоят таких жертв? На это ответа не было.

Год две тысячи сто восемьдесят четвёртый. Леонард Гай, двадцать два года.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3139039>